

После возвращения домой группа людей с шумом вернулась на виллу, расположенную на полпути к горе. Когда они вошли, то поспешно раскрыли уши и хвосты. — «О! Гораздо удобнее!»

— «Хвост всё-таки лучше раскрыть», — заметил Шан Си, наблюдая за этой сценой. Он не мог избавиться от мысли: кто бы мог подумать, что нелюди будут жить на роскошной вилле на горе Цинчэн. Но... — «Удобнее ли раскрыть уши и хвост?» — спросила она с любопытством, опустив взгляд на мягкие черные волосы сына. — «Дорогой, ты тоже хочешь их раскрыть?»

— «Не волнуйтесь, и у детенышей, и у хозяина есть человеческие гены, им легче сохранять человеческую форму, чем нам», — ответил Черный Хвост.

— «Да, мы спустились с горы только в последние годы», — добавил Зеленый Хвост. Малыш Шан дотронулся до макушки, неуверенно моргнув большими глазами и посмотрев на мать: — «Можно?»

— «Конечно, можешь. Помни: как только ты окажешься внутри этой виллы, ты сможешь раскрыть себя», — кивнула Шан Си. Малыш кивнул, понимая, что на улице он не сможет показать свое истинное «я». Шан Си сдержанно взглянула на голову сына — не вырастут ли оттуда маленькие волчьи уши? Малыш Шан, казалось, немного смутился под материним взглядом, и его пухлые щечки раздулись. Черные волосы взметнулись. Пара маленьких черных ушей высунулась, он ущипнул подол своей одежды, а его маленький хвост позади покачивался, его большие блестящие черные глаза искренне смотрели на Шан Си, выглядели мило и очаровательно. — «Мама...»

— Мама, ты правда не боишься? В следующую секунду его обняла мать. — «Как же мило, ах!! Дорогой, ты просто очарование!» — воскликнула Шан Си и почувствовала, как ее сердце наполнилось радостью. Она полностью приняла тот факт, что ее сын — волчонок. Жизнь с ним стала лишь более радостной.

Черный Хвост удивился: — «Чисто черные уши! Я слышал, что хозяин — редкий чисто черный оборотень. Раньше не верил, но теперь верю». Шан Си остановилась, внезапно вспомнив ту ночь, когда на кровати лежала большая черная собака. Ей показалось, что это всего лишь сон. Оказалось, это была волчья форма Гу Вэнь, и она на самом деле приняла ее за большую волчью собаку и радостно погладила...

Боже мой! О чем в это время думал Гу Вэнь? Шан Си схватила себя за лоб. Кто бы мог подумать, что на большой кровати в отеле окажется большая волчья собака! Эта волчья собака тоже была оборотнем. Пьяный не испугался, а подошел, чтобы погладить ее... О чем всё это? Никто бы ей не поверил, если бы она решила им рассказать, верно? — «Детёныш, должно быть, тоже черный, такой красивый», — с завистью произнес Зеленый Хвост. — «Как и ожидалось от мастера, сильные и выдающиеся гены». Шан Си с любопытством спросила: — «Ребята, вам действительно очень нравится чисто черный цвет?»

— «Да, ты не заметила? Среди нашей дюжины волков нет ни одного чистоцветного. Дело не в том, что нам нравится чисто черный цвет, а в том, что нам нравятся чистоцветные волки —

чистоцветные волки редки», — объяснил один из них. Шан Си взглянула на их красно-черные и зелено-черные хвосты и на мгновение задумалась. — «Значит, у вас тоже должны быть чисто белые оборотни?»

— «Да, это знаменитая красавица со Снежной горы. Я слышал, что она тоже спускается с горы, и очень хочу её увидеть». Чистый белый волк, подумала Шан Си, она тоже хотела бы его увидеть, он, должно быть, выглядит прекрасно. — «Ладно, я сейчас пойду прибраться в комнатах». Она взяла с собой немного вещей — только ту одежду, которую можно было надеть в данный момент, и игрушки сына. Красный Хвост предложил помощь, но она улыбнулась и отказалась: — «Не стоит, ребята, отдохните». Ей очень нравился этот красно-черный оборотень: он был красивым и добродушным. Хотя он и был немного наивным, это лишь добавляло ему очарования. Когда она закончила уборку и спустилась вниз, то увидела оборотней, несущих вещи на кухню. У них в руках было более дюжины круглых кочанов капусты, которые они крутили, словно играя. Они легко прошли на кухню. А зелено-черный оборотень нес в одной руке большой мешок картошки, как будто это были два пустых мешка. Он бросился на кухню. — «...»

Шан Си, ошеломлённо глядя на это, поняла, что эти оборотни действительно очень сильны. У неё даже не хватило смелости предложить: «Позвольте мне помочь». Всё, что она смогла вымолвить, было сухое: — «Ребята, вы тоже едите эти овощи? Я думала, вы предпочитаете только мясо».

— «Мы едим только мясо!» — ответил Черный Хвост, неся десять мешков риса. Он встал перед ней, будто не устал вовсе, ровно дыша, и добавил: — «Это для тебя приготовлено».

Шан Си была потрясена. Казалось, ей следовало бы, однако, неужели она сможет съесть столько? — «Отныне, если захочешь что-нибудь съесть, просто дай нам знать», — сказал Черный Хвост, оценивая выражение её лица. — «Ты не злишься, не так ли?»

Шан Си была удивлена: — «Что? Я совсем не злюсь. Просто... очень благодарна». Порой ей было трудно понять мысли этих оборотней. Почему она бы злилась на то, что они готовят для нее еду? Откуда мог взяться гнев? — «В основном, если это касается только меня и моего ребенка, это слишком много». Поблагодарив их, Шан Си деликатно добавила: — «Не могли бы вы сообщить мне, когда в следующий раз пойдете за покупками?»

Черный Хвост почесал затылок: — «О, так мы купили слишком много. Хорошо, в следующий раз, когда будем делать покупки, ты скажешь нам, сколько». В этот момент подошел Красный Хвост с двумя большими пакетами лапши и завыл. Шан Си: — «...»

Картошка и лапша хранились долго, а вот с овощами и фруктами было сложнее. К счастью, такое происходило только раз, иначе это было бы слишком расточительно. Но что делать со всеми купленными помидорами, капустой и огурцами? — «Ребята, вы действительно не едите овощи?»

— «Мы можем их есть, но предпочитаем мясо». Так и есть... Шан Си возилась на кухне.

Красный Хвост взвыл: — «Ух ты, Шан Си сейчас готовит! Она сказала, что мы тоже можем есть!»

Зеленый Хвост добавил: — «Жаль, что еду, которую она готовит своими руками, даже хозяин не пробовал». Черный Хвост отозвался: — «Правильно, а овощи невкусные, я их есть не буду». Но почему из кухни пахло всё лучше и лучше? Когда Гу Вэнь пришел домой с работы, он увидел группу оборотней, собравшихся у кухонной двери, которые виляли хвостами на фоне запаха человеческой еды, витавшего в воздухе. — «Хорошо, теперь можете выносить посуду и садиться за стол. Будьте осторожны, не обожгитесь». Голос женщины был четким и приятным. — «Помедленнее, обжечься очень больно». Зачем так говорить? Для чего такая нежность? Гу Вэнь поджал губы, в его глазах промелькнуло недовольство. Неужели эти никчемные мужчины-оборотни действительно влюбились в простых людей? Оборотни вынесли большие тазы с едой: куски тушеной говядины с помидорами и картофелем. Огурцы смешивали с кусочками вареного мяса. На столе стояла тарелка с жареными помидорами и яйцами, а также три тарелки капустного супа с фрикадельками. Гу Вэнь сидел на диване, скрестив ноги и руки, и холодно наблюдал за ними. Как только Черный Хвост обернулся, он встретил его взгляд и почти не смог сдержать смех. Готовка Шан Си источала такой вкусный аромат, что он даже не чувствовал запаха мастера. Человеческая еда была поистине странной, способной сбить с толку обоняние. Они молча поставили еду на стол. Шан Си вышла последней и, удивившись, увидела Гу Вэня: — «О, Гу Вэнь, ты вернулся? Хочешь ужинать?» Слова этой женщины звучали резко, но она не испытывала к нему гнева. Ее сын все еще нуждался в его лечении. Гу Вэнь посмотрел на нее и скривил губы: — «Ты очень трудолюбивая». Прошло не так много времени, она явно сблизилась с этими членами клана и находилась с ними в хороших отношениях, даже готова для них. Интересно, была ли она поваром, которого они наняли? Готовить? Хм, она была им нужна? Разве у этих оборотней не было рук и ног? Она была пропитана отвратительным запахом Черного Хвоста и остальных. Гу Вэнь подумал: проклятое собственничество клана волков снова дало о себе знать. Он ощущал легкое недовольство. Эти взрослые мужчины-оборотни по-прежнему не знали, как обуздать свой запах? В тишине Гу Вэнь спокойно открыл рот и спросил: — «Черный Хвост, сколько тебе лет?» Хозяин вдруг проявил о нем заботу, и Черный Хвост радостно завилял хвостом: — «Хозяин, мне двадцать один». — Значит, ты бесполезен? — безжалостно произнес Гу Вэнь, холодно усмехнувшись. — Оборотни могут успешно подавлять собственный запах в возрасте восьми лет, не так ли? Если ты не можешь сделать это чисто, я предлагаю тебе вернуться в Снежную гору и поучиться. Он встал, собираясь развернуться и уйти. Внезапно раздалось яростное рычание детеныша. Гу Вэнь отвел взгляд. Медвежонок стоял за углом стола с парой крошечных волчьих ушей на голове, обнажая маленькие острые зубы и злобно рыча: — «Грр!!» Он уже познакомился с другими оборотнями на вилле, но этот высокий и холодный оборотень, которого он видел всего лишь час назад, всегда смотрел на него с недовольством, не так дружелюбно, как остальные. Поэтому детеныш не любил Гу Вэня. Он чувствовал в нем угрозу. Взгляд Гу Вэня оторвался от детеныша. Тот отверг его, ему не понравилась мать, а остальные оборотни казались ему глупыми. Гу Вэнь не хотел задерживаться ни секунды дольше и развернулся, чтобы уйти. — «Подожди!» — крикнула ему Шан Си. — «Когда ты дашь ребенку холодную родниковую воду?» Гу Вэнь даже не обернулся: — «Каждый вечер перед сном». — О, хорошо. Главное, чтобы она знала, когда пришло время, неважно, ест Гу Вэнь или нет.